

— Похвально гордиться своим родом. Еще лучше уважать первооснователя своего вида и своего создателя. Но это не значит, что мы можем смотреть на другие виды и формы жизни свысока, как на низшие по сравнению с нами. Проведение подобной жертвенной охотничьей церемонии возмутительно, и тот факт, что вы творите подобное на виду у всех, доказывает, что Гиорр и вправду мерзок. Я не просто обижена на вас за то, что вы похитили моих подданных. Я действительно не могу простить тебя и твоего господина.

— О, значит, слухи правдивы. Кровь Валькирий с каждым поколением становится всё теплее, несмотря на то, что они вампиры, и их высмеивают за сходство с людьми. Вы знали? Ну, это еще ничего. Королевская семья Валькириос была самой милосердной из шести детей Основателя, и могла проявлять сострадание к другим, помимо своих братьев. Однако с прибытием Её Величества, королевы Драмины, при дворе зашептались, что она может даже полюбить человеческую расу. Судя по всему, это действительно так. Ваше Величество, ваше сострадание к человеку, чья кровь наиболее вкусна для нас, вампиров, — одна из фатальных ошибок, показывающая всем, что вы недостойны своего статуса.

Горкос поднял длинный меч в правой руке и щит в левой, заканчивая фразу. Однако, на фоне его внушительной фигуры, которая как нельзя лучше дополняла идеальный образ рыцаря, то, что сорвалось с уст Драмины, не располагало к битве — слишком печальными были её слова.

— Так вот почему ты уничтожил нашу страну? Потому что я не воспринимала людей как пищу, в отличие от других? Ты убивал наших людей, ты прорвался на земли нашего народа, покрыл наше небо черным дымом и сжег нашу страну огнём, только потому, что я проявила милосердие к кому-то ещё, кроме вампиров?

— Вот именно. Ибо наш повелитель решил, что твоё сердце слишком ненадёжно, а ты сама — позор для нашей расы, и не должна жить.

Горкос почувствовал, что щит и меч в его руках стали в сто раз тяжелее. Через мгновение он понял, что, когда смысл сказанного дошёл до Драмины, едва осязаемая печаль сменилась неуправляемой яростью. Но Драмина не потеряла себя в пучине гнева и не распространила его на окружающих, в том числе и на Риту, которая пряталась за её спиной.

— Хватит задавать вопросы... Как слуга королевства Глоссгриер, я, рыцарь смерти Горкос, прикажу тебе умереть.

— Хорошо. Я больше не буду спрашивать тебя, я спрошу у этого ублюдка Гиорра. Ты превратишься в пепел моими стараниями.

Горкос сорвался с места. Он бежал быстрее четвероногого зверя, и, чуть выйдя из зоны досягаемости своего длинного меча, прикрылся щитом на левой руке. Длинный меч Горкоса исчез из поля зрения Драмины, из-за чего невозможно было определить, где находится острое клинка и когда будет нанесён удар.

Хотя это должно было скрыть от него самого противника, на щите была выгравирована пара глаз, а Горкос овладел тайным искусством делиться своим зрением гравюрой. Это была лучшая тактика для Горкоса в бою один на один. Блокируя зрение противника и скрывая кончик меча, он мог нанести смертельный удар щитом.

Однако, ни один воин и представить себе не мог, что женщина сможет схватить щит только правой рукой. Его магический щит, который оставался невредим под ударами, наносимыми великаном, более чем в десять раз превосходившего его ростом, был пойман рукой Драмины и в ту же секунду, подобно паутине, распался.

Но Горкос не прижался к щиту. У него не было другого выбора, кроме потерять щит. В правой руке мужчина всё ещё держал волшебный серебряный меч. Не теряя ни секунды, Горкос вскинул оружие. Он целился в сердце Драмины. Он двигался, вспоминая все те тренировки, которые проделал до сих пор, рисуя кратчайшую траекторию с максимальной скоростью. Ни один рыцарь на свете не смог бы сделать этот выпад так же уверенно, как он. И тем не менее, против Драмины у него не было шансов. А значит, и уверенности в себе.

Поэтому для Горкоса не стало неожиданностью, когда Драмина взмахом вытянутой левой руки разрубила его мифриловый меч пополам. Вместо этого Горкос залюбовался поперечным сечением разрубленного меча, который блестел, как гладкое, отполированное зеркало. Он от всего сердца восхищался мастерством и силой духа Королевы вампиров. Даже в тот момент, когда Драмина обезглавила его голыми руками восхищение Горкоса ею не угасло.

Безголовое тело рухнуло на спину как есть, и голова Горкоса, взлетевшая в воздух чуть позже, тоже упала и покатила по грязи. Вампиры не умирают, даже если их обезглавить, но это бессмертие не работает, когда убивает представитель их собственного вида. Особенно если убица намного сильнее жертвы. В мгновение ока тело Горкоса начало обращаться в пепел.

Когда его щёки рассыпались, а челюсть и скулы обнажились, Горкос заговорил. Внутри шлема его уши отвалились, веки опустились, и даже когда его язык начал превращаться в пепел от основания, губы продолжали двигаться.

— Королева Драмина, король и многие другие согласились на уничтожение Валькириоса... не только из-за твоего сострадательного сердца. Тот, для кого это единственный весомый повод — наш король. Прочие же задумали уничтожить Валькириос... есть две причины. Первая... потому что ты была слишком сильна... Изначально, среди шести детей Основателя, равных друг другу, ты была единственной, кто отличался. Все верили, что ты достаточно сильна, чтобы стать вторым пришествием Основателя, и, кроме того, ты была слишком красива. А потом... ещё одна причина...

Трупы трёх рыцарей, а также пять тысяч мёртвых собратьев в окрестностях — ещё это заставило сердце Драмины стучать. Но вскоре боль затмил огонь мести и негодования. Драмина протяжно вздохнула. Это был такой тяжелый, измученный вздох, что любому, кто его услышал, захотелось бы закрыть уши или притвориться глухим.

Печаль, месть, усталость и одиночество. Найдёт ли Королева вампиров когда-нибудь спасение?

Драмина успокоила дыхание и на мгновение закрыла глаза, а затем посмотрела в противоположную сторону от того места, где появился Горкос. По сравнению с тем, как она смотрела на Горкоса и остальных, сейчас её взгляд казался гораздо более умиротворённым.

— Рыцарей смерти в этом лесу около пятидесяти. Более трёх десятков человек явились со своими лошадьми сюда. Это ты их всех уничтожил?

Из тени, отбрасываемой повозкой, плавно, как текущая вода, вышел юноша, на вид лет десяти. С симпатичным лицом, выгоревшими на солнце черными волосами и голубыми глазами. Когда-то он обладал достаточной силой, чтобы его боялись боги, и царствовал над всеми драконьими племенами, жившими в каждом мире и каждом измерении. Теперь же он перевоплотился в Драна.

— Хмм, всё верно. Я Дран. Приятно познакомиться.

Сказав это, он склонил голову. Драмина слегка рассмеялась. Было очень забавно видеть, как Дран приветствует кого-то так обыденно, несмотря на то, что он только что наблюдал за настоящей битвой и поистине драматической сценой после неё.

Следы битвы до этого момента полностью исчезли из сознания Драмины, и, поражая всех присутствующих удивительной красотой, она выглядела благодушной дворянкой.

— О, у тебя такое же имя, как у меня. Это совпадение? Меня зовут Драмина Пейорир Валькириос. По определенным причинам я вампир, враждебно настроенный к королевству Глоссгьер.

— И правда похоже. Дран и Драмина. На половину одно и то же. Кстати, девушку, которую вы прячете позади себя, зовут не Рита? Если это Рита, то я пришел сюда, чтобы спасти её и, следовательно, забрать с собой.

— Ах, точно! Раньше её звали Рита. В таком случае, будет лучше оставить её с тобой. Потому что людям будет гораздо спокойнее находиться рядом с другими людьми, а не с вампирами.

В ответ на слова Драмины, которая говорила несколько самоуничижительным тоном, Дран что-то пробормотал под нос, не высказывая своих мыслей. Если бы рядом была Селина, она бы сразу поняла, о чём он думает. Их недолгие, но напряжённые отношения, способствовали тому.

«Простите, что заставил ждать, Рита. Многого произошло, пока ты держала глаза закрытыми, но сейчас у меня для тебя хорошие новости»

Проследив за взглядом Драмины, которая говорила нежным голосом, Рита увидела, как Дран

слегка приподнял левую руку. Атмосфера была совершенно иной, когда её окружали вампиры. И Рита осознала, что уже давно не видела других людей. Хотя в случае с Драном всё не так однозначно — он был человеком только внешне.

— Здравствуй. Ты Рита? Я Дран. Я друг Фатимы и Нелл, я пришёл спасти тебя.

— Хорошо... Значит, ты друг Фатимы-сама. Как и говорила госпожа Сьерра, есть люди, которые хотят помочь госпоже Фатиме. В конце концов... спасибо... хорошо...

Зная, что Сьерра говорила правду, и зная, что есть те, кто готов спасти Фатиму, Рита возрадовалась. Сердце девушки, которое до этого момента сталкивалось с непоколебимой реальностью смерти, было освобождено от напряжения. Она испытала облегчение от того, что наконец-то увидела свет истинного спасения.

— Ох...

Рита пошатнулась. Последнее, что она почувствовала, было прикосновением холодных, но мягких и добрых рук, поддерживающих её падающее тело. Когда она потеряла сознание, всё погрузилось в темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/3/2106435>